

УДК 535.37;537.311.33

ОСОБЕННОСТИ ИЗЛУЧАТЕЛЬНОЙ РЕКОМБИНАЦИИ В КРИСТАЛЛАХ GeSe_2 И As_2Se_3

В. А. Васильев

Исследованы спектры излучения и возбуждения ФЛ, кинетика затухания, температурная зависимость интенсивности ФЛ и времени жизни, степень поляризации ФЛ и ее температурная зависимость в области низких температур. Наблюдаемые особенности ФЛ при низких температурах обсуждаются в предположении, что полоса ФЛ в кристаллах GeSe_2 и As_2Se_3 обусловлена излучательной рекомбинацией автолокализованного экситона.

В слоистых кристаллах GeSe_2 и As_2Se_3 , как ранее было показано [1-4], имеет место одна полоса фотолюминесценции (ФЛ), расположенная при энергиях $\hbar\omega \leq E_g/2$ (E_g — ширина запрещенной зоны) с квантовой эффективностью $\eta \sim 0.2 \div 0.5$ и большим сдвигом Стокса $W, \geq 1$ эВ. Изучение ряда характеристик полосы ФЛ позволило получить важную информацию как о глубоких локализованных состояниях, так и о механизме излучательных переходов носителей заряда в этих кристаллах. Однако в основном исследовании ФЛ были проведены с целью сравнения характера излучательной рекомбинации в кристаллах и в соответствующих стеклах [1-8], т. е. для выяснения влияния неупорядоченности структуры материалов на электронные процессы и локализованные состояния, образованные структурными дефектами.

В последнее время применение ряда новых методов для ФЛ в кристалле As_2Se_3 , таких как оптически детектируемый магнитный резонанс (ОДМР) [9, 10], фотоиндуцированное поглощение и кинетика затухания [11], влияние электрического поля на интенсивность ФЛ и фотопроводимость [12-14], выявили ряд особенностей в механизме излучательных переходов. Было показано, что экситоны, сильно взаимодействующие с решеткой, играют основную роль в ФЛ As_2Se_3 , а структурные дефекты являются центрами безызлучательной рекомбинации.

С целью получения информации об особенностях механизма излучательной рекомбинации носителей заряда и природы центров рекомбинации в GeSe_2 и As_2Se_3 были проведены детальные исследования основных характеристик ФЛ. Выбор объектов был обусловлен тем, что вопрос о природе центров и механизме излучательных переходов в этих кристаллах является открытым и дискуссионным. Кроме этого, слоистые кристаллы являются естественными сверхрешетками в направлении оси b с периодом $a \sim 5 \div 8 \text{ \AA}$ и изучение особенностей неравновесных электронных процессов в них представляет самостоятельный интерес.

В данной статье приводятся результаты исследований спектров излучения и возбуждения ФЛ, кинетики затухания, температурной зависимости интенсивности ФЛ $I(T)$ и времен жизни $\tau_0(T)$, степени поляризации и ее температурной зависимости $\sigma(T)$ в области низких температур. На основе полученных результатов обсуждается механизм излучательных переходов в предположении, что полоса ФЛ обусловлена излучательной рекомбинацией автолокализованного экситона (АЛЭ).

1. Методика эксперимента

Слоистые кристаллы GeSe_2 и As_2Se_3 были выращены из жидкой фазы в градиентной печи из исходных материалов Ge (50 Ом), As и Se (99.9999 %). Кристаллы GeSe_2 представляли собой пластины золотисто-желтого цвета, т. е. β -модификацию диселенида германия, которая характеризуется удельным сопротивлением $\rho = 10^{11} \div 10^{12}$ Ом·см при $T = 300$ К. Кристаллы As_2Se_3 были темного цвета с $\rho = 10^{10} \div 10^{11}$ Ом·см. Типичные размеры кристаллов составляли 8×3 мм в плоскости осей a , c и толщиной 0.1—0.2 мм вдоль оси b .

Спектры излучения и возбуждения ФЛ исследовались на установке, описанной в [15], где в качестве источника возбуждения ФЛ использовался монохроматический свет от ксеноновой лампы мощностью 1000 Вт. Кинетические характеристики затухания ФЛ исследовались по методике,

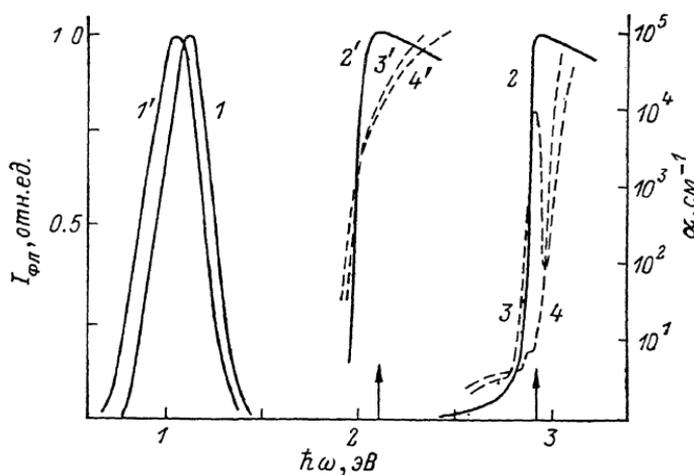

Рис. 1.

описанной в [6]. В этом случае ФЛ возбуждалась импульсами света длительностью 3 мкс с энергиями квантов, соответствующими краю фундаментального поглощения кристаллов. Для изучения степени поляризации ФЛ нами был использован инфракрасный поляризатор для диапазона энергий 0.7—1.6 эВ, который помещался между образцом и детектором и мог быть ориентирован согласно осям кристаллов, образующих плоскость ac .

Для исследования температурных зависимостей характеристик ФЛ образцы помещались в криостат с жидким гелием, где температура могла быть изменена в диапазоне $T = 2 \div 300$ К. Все измерения характеристик ФЛ проведены в геометрии на просвет. В качестве детектора излучения использовался германиевый фотодиод с постоянной времени $\sim 10^{-8}$ с.

2. Результаты

Спектры излучения и возбуждения ФЛ кристаллов GeSe_2 (1, 2) и As_2Se_3 (1', 2') при $T = 4.2$ К, полученные при стационарном режиме возбуждения, показаны на рис. 1. Штриховые кривые — спектральные зависимости коэффициента поглощения α для двух поляризаций проходящего света $\mathcal{E} \parallel a$ (3, 3') и $\mathcal{E} \parallel c$ (4, 4'), согласно [16, 17]. Спектры излучения характеризуются следующими параметрами: энергетическое положение максимумов $E_R = 1.125$ эВ в GeSe_2 и 1.05 эВ в As_2Se_3 , полуширина $\Delta \approx 0.3$ эВ. Полученные данные хорошо согласуются с результатами, полученными ранее [2, 3, 6, 14, 18]. Величины E_R и Δ слабо зависят от температуры, энергии квантов и интенсивности возбуждающего света — изменения E_R и Δ составляют не более 10—15 мэВ. Анализ энергетического положения спектров возбуждения ФЛ (E_{ex}) показывает, что E_{ex}

лежат в области энергий, соответствующих ширине запрещенной зоны E_g , которая определялась из измерений α ($\hbar\omega$) при $\alpha=10^4$ см $^{-1}$. Величины E_g (рис. 1) для соответствующих кристаллов составляют 2.85 эВ в GeSe $_2$ и 2.15 эВ в As $_2$ Se $_3$ при $T=4.2$ К. В GeSe $_2$ E_{cx} совпадает с энергией экситонного поглощения в области $\hbar\omega=2.8\div 2.9$ эВ. Видно, что в исследуемых кристаллах имеет место большой сдвиг Стокса $W_S=E_{cx}-E_g$, который равен 1.7 эВ в GeSe $_2$ и 1.1 эВ в As $_2$ Se $_3$.

На рис. 2 представлена кинетика затухания интенсивности ФЛ кристаллов после выключения возбуждения при $T=2$ К. Кинетика затухания ФЛ хорошо описывается экспоненциальным спадом в широком временном интервале, т. е.

$$I(t) = I_0 \exp(-t/\tau_0), \quad (1)$$

постоянная времени затухания $\tau_0 = 330$ мкс в GeSe $_2$ и 200 мкс в As $_2$ Se $_3$. Величины τ_0 не зависят от интенсивности возбуждающего света и энергии квантов люминесцентного излучения. Полученные данные по кинетике затухания ФЛ согласуются с ранее по-

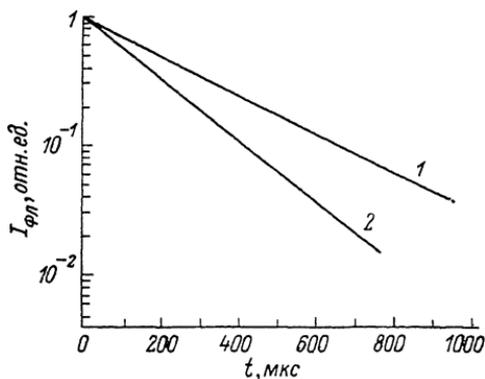

Рис. 2. Кинетика затухания ФЛ в кристаллах GeSe $_2$ (1) и As $_2$ Se $_3$ (2) при $T=2$ К.

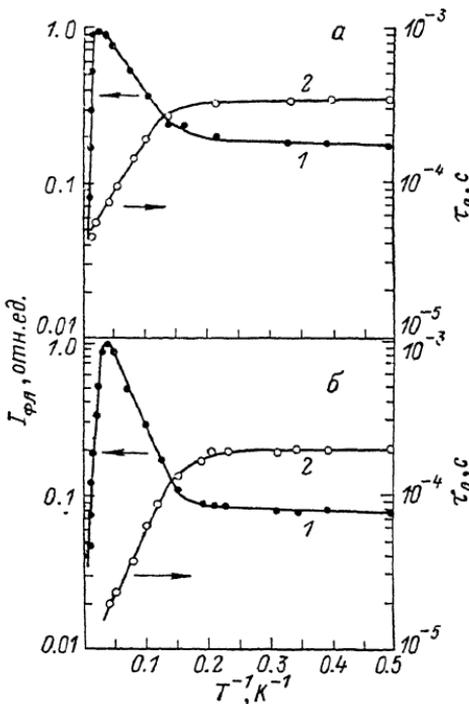

Рис. 3.

лученными с точностью не хуже 20%. Разброс τ_0 от образца к образцу для исследуемых кристаллов составлял 15–20%.

На рис. 3 представлены температурные зависимости $I(T)$ (1) и $\tau_0(T)$ (2) в кристаллах GeSe $_2$ (а) и As $_2$ Se $_3$ (б) в интервале $T=2\div 200$ К, построенные в координатах $\lg I$ и $\lg \tau_0$ от T^{-1} . Видно, что в изученных кристаллах имеет место сложная температурная зависимость $I(T)$. В области низких T величины $I(T)$ и $\tau_0(T)$ постоянны, т. е. не зависят от T . В области $T=8\div 40$ К для GeSe $_2$ и $T=6\div 30$ К для As $_2$ Se $_3$ $I(T)$ увеличивается по экспоненциальному закону, т. е.

$$I(T) = I_0 \exp(-\varepsilon_0/kT), \quad (2)$$

где $\varepsilon_0=4$ мэВ для GeSe $_2$ и 6 мэВ для As $_2$ Se $_3$. Аналогичные зависимости и ε_0 наблюдаются для скорости рекомбинации $\nu(T)=\tau_0^{-1}(T)$. Точность определения ε_0 составляла ± 1 мэВ. Данные, полученные для As $_2$ Se $_3$, в пределах ошибки измерений и с учетом различий в технологии приготовления кристаллов совпадают с результатами работы [11], где $\varepsilon_0=4$ мэВ. В области $T=70\div 60$ К $I(T)$ уменьшается с энергией активации $E_a=0.3$ эВ в GeSe $_2$ и 0.18 эВ в As $_2$ Se $_3$. Данные для высокотемпературного тушения ФЛ были получены ранее только для As $_2$ Se $_3$ с $E_a=0.23$ [18] и 0.14 эВ [14].

Изучение степени поляризации ФЛ $\sigma=(I_{\parallel}-I_{\perp})/(I_{\parallel}+I_{\perp})$ показало, что ФЛ линейно поляризована как при возбуждении линейно-поляризо-

важным светом, так и деполяризованным. При импульсном возбуждении ФЛ деполяризованным светом наблюдаемая степень поляризации ФЛ при $T < 6$ К параллельна оси с кристаллов и $\sigma \sim 0.25 \div 0.35$. При $T > 20$ К $\sigma \sim 0.3$, а интенсивность поляризованной ФЛ параллельна оси а, т. е. при изменении температуры происходит вращение плоскости поляризации ФЛ. На рис. 4 представлено изменение степени поляризации ФЛ $\sigma(T)$ для GeSe_2 (1) и As_2Se_3 (2) при допущении, что $\sigma > 0$, когда интенсивность поляризованной ФЛ параллельна оси а, т. е. $T > 20$ К. Следует заметить, что $\sigma = 0$ в интервале $T = 10 \div 16$ К, т. е. в области T , где $I(T)$ увеличивается согласно (2) и $\tau_0(T)$ уменьшается по экспоненциальному закону. Полученный результат по вращению поляризации ФЛ излучения от температуры в As_2Se_3 хорошо согласуется с данными, полученными ранее в работе [11].

3. Обсуждение результатов

Полученные результаты позволяют рассмотреть особенности механизма излучательной рекомбинации носителей заряда в исследуемых кристаллах. Согласно данным по ФЛ, полученным ранее как нами на GeSe_2 [2, 6, 19, 20], так и другими авторами на As_2Se_3 [4, 5, 7, 11], в этих кристаллах

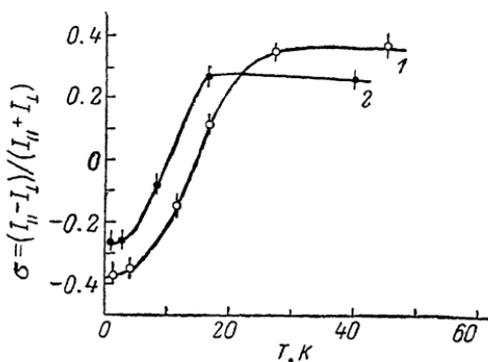

Рис. 4.

имеет место следующее: а) мономолекулярная излучательная рекомбинация с $\eta \sim 0.2 \div 0.5$; б) отсутствие сигнала ЭПР и фото-ЭПР на уровне $10^{14} - 10^{15}$ см $^{-3}$, характерный для собственных дефектов; в) интенсивность ФЛ пропорциональна интенсивности возбуждающего света до концентраций фотонов $N \sim 10^{20}$ см $^{-3}$; г) изучение ОДМР показывает наличие триплетных ($S=1$) и синглетных ($S=1/2$) переходов [9]; д) фотопоглощение, кинетика затухания которого аналогична кинетике затухания ФЛ [11]; е) интенсивность

ФЛ уменьшается после облучения кристаллов γ -излучением [21]. Эти данные, а также зависимость ФЛ от электрического поля [12-14] свидетельствуют, что излучательные переходы в изученных кристаллах не определяются собственными дефектами структуры, как в соответствующих стеклах, а полоса ФЛ, вероятно, определяется экситонами, сильно взаимодействующими с решеткой, т. е. автолокализованными экситонами (АЛЭ). На это указывает анализ результатов (рис. 1), т. е. большой сдвиг Стокса и полуширина спектра ФЛ. Времена жизни $\tau_0 > 10^{-4}$ с показывают, что при низких температурах имеет место фосфоресценция. Большие τ_0 свидетельствуют о запрещенных излучательных переходах. Это согласуется с результатами по ОДМР, где было показано, что имеют место триплетные и синглетные излучательные переходы в As_2Se_3 [9, 10].

Для понимания особенностей на зависимостях $I(T)$, $\tau_0(T)$ и $\sigma(T)$ рассмотрим схему переходов (рис. 5). Переходы 1, 2 — возбуждение ФЛ; переход 3 — релаксация неравновесного носителя к дну зоны проводимости и захват его на экситонное состояние. Затем происходит формирование АЛЭ (переход 4) в результате сильного взаимодействия с решеткой кристалла; при этом образуются два состояния АЛЭ: низколежащее триплетное состояние T_3 и высоколежащее синглетное S_1 . При $T < 6$ К излучательные переходы имеют место между $T_3 \rightarrow S_0$, которые характеризуются $\tau_0 > 10^{-4}$ с и малой интенсивностью ФЛ, так как переход запрещен. При повышении температуры происходит заселение состояния S_1 из T_3 путем термоактивированного механизма с $\epsilon_0 \sim 4 \div 6$ мэВ,

что приводит к увеличению интенсивности ФЛ при увеличении T , согласно (2), и уменьшению времен жизни τ_0 примерно в 10 раз. Излучательный переход $S_1 \rightarrow S_0$ разрешен, и при $T > 60$ К эти переходы являются доминирующими. Таким образом, увеличение $I(T)$ и уменьшение $\tau_0(T)$ в интервале $T = 6 \div 40$ К обусловлено термическим перебросом носителей из долгоживущего триплетного состояния T_3 в синглетное состояние S_1 . Переход $T_3 \rightarrow S_1$ является ответственным и за вращение плоскости поляризации ФЛ от температуры (рис. 4). При $T < 6$ К ФЛ излучения поляризовано перпендикулярно оси a кристаллов. В области $T = 10 \div 16$ К $\sigma = 0$, при увеличении температуры ФЛ излучение поляризовано параллельно оси a . Эти данные подтверждают, что в зависимости от температуры имеет место перераспределение носителей заряда перед актом излучательной рекомбинации, причем степень поляризации ФЛ зависит от ориентации состояний T_3 и S_1 относительно осей кристаллов. Так, состояние T_3 образовано орбиталями, составляющими ось c , а состояние S_1 — орбиталями, образующими ось a . Причины расщепления АЛЭ, возможно, связаны с тем, что в исследуемых кристаллах зона проводимости образована антисвязанными орбиталями ковалентных связей, а дно валентной зоны — слабыми связями неподеленных пар электронов Se [22, 23].

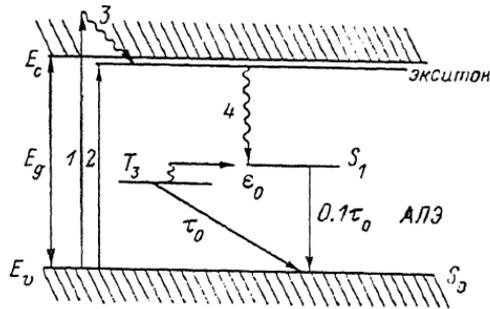

Рис. 5.

Отметим, что аналогичные качественные зависимости $I(T)$ и $\sigma(T)$ наблюдаются в щелочно-галлоидных кристаллах; эти зависимости интерпретируются согласно модели АЛЭ с уровнями S_1 и T_3 [24–26], однако величина расщепления ϵ_0 в них больше, чем в нашем случае, и составляет 10–40 мэВ.

На основании проведенного исследования показано, что излучательные переходы в слоистых кристаллах GeSe_2 и As_2Se_3 при энергиях $\hbar\omega \leq E_g/2$ обусловлены излучательной рекомбинацией АЛЭ. Состояние АЛЭ расщеплено на синглетный S_1 и триплетный T_3 уровни, разделенные энергией ϵ_0 . Наблюдаемые особенности в температурной зависимости I , τ_0 и σ обусловлены перераспределением неравновесных носителей заряда между уровнями S_1 и T_3 . Уровни АЛЭ имеют преимущественное направление, связанное с кристаллографическими осями кристаллов; так, S_1 параллельно оси a , а T_3 параллельно оси c . При рассмотрении излучательной рекомбинации в соответствующих стеклах следует принимать во внимание формирование АЛЭ и его взаимодействие с локализованными состояниями, образованными структурными дефектами.

Автор выражает благодарность участникам семинара отдела В. И. Иванова-Омского за полезное обсуждение результатов и критические замечания.

Список литературы

- [1] Vassilyev V. A., Koos M., Kosa Somogyi I. // Sol. St. Comm. 1977. V. 22. N 6 P. 633–637.
- [2] Vassilyev V. A., Koos M., Kosa Somogyi I. // Phil. Mag. B. 1979. V. 39. N 4. P. 333–348.
- [3] Kolomiets B. T., Mamontova T. N., Babaev A. A. // J. Non-Cryst. Solids. 1970. V. 4. P. 289–295.
- [4] Street R. A. // Adv. Phys. 1976. V. 24. N 4. P. 397–453.
- [5] Ivanshchenko Yu. N., Kolomiets B. T., Mamontova T. N. // Phys. St. Sol. (a). 1974. V. 24. P. 401–407.
- [6] Васильев В. А., Мамонтова Т. Н., Чернышев А. В. // ФТТ. 1982. Т. 24. № 6. С. 1769–1775.
- [7] Higashi G. S., Kastner M. A. // Phil. Mag. B. 1982. V. 47. N 1. P. 83–95.
- [8] Rolins L. H., Kastner M. A. // J. Non-Cryst. Solids. 1984. V. 59–60. P. 991–995.
- [9] Depinna S. P., Cavenett B. C. // Phil. Mag. B. 1982. V. 46. N 1. P. 71–76.

- [10] Depinna S. P., Cavenett B. C., Lamb W. E. // *Phil. Mag. B.* 1983. V. 47. N 1. P. 99—107.
- [11] Rolins L. H., Kastner M. A. // *Phil. Mag. B.* 1984. V. 50. N 1. P. 29—51.
- [12] Ristein J., Weiser G. // *Sol. St. Comm.* 1986. V. 57. N 8. P. 639—642.
- [13] Ristein J., Weiser G. // *Phil. Mag. B.* 1986. V. 54. N 6. P. 533—542.
- [14] Ristein J., Weiser G. // *Phil. Mag. B.* 1987. V. 56. N 1. P. 51—62.
- [15] Васильев В. А., Коломиец Б. Т. // *Физ. и хим. стекла*, 1984. Т. 10. № 4. С. 400—446.
- [16] Boiko S. A., Bletskan D. I., Terekhova S. F. // *Phys. St. Sol. (b)*. 1978. V. 90. N 1. P. K49—K52.
- [17] Althaus H. L., Weiser G. // *Phys. St. Sol. (b)*. 1980. V. 99. N 1. P. 277—285.
- [18] Street R. A., Austin I. G., Searle T. M., Smith B. A. // *J. Phys. C*. 1974. V. 7. N 12. P. 4185—4200.
- [19] Koos M., Kosa Somogyi I., Vassilyev V. A. // *Proc. Int. Conf. «Amorphous Semiconductors-78»*. Prague. 1978. P. 468—472.
- [20] Kosa Somogyi I., Koos M., Vassilyev V. A. // *Lecture Notes in Physics*, Springer—Verlag. 1980. V. 122. P. 189—212.
- [21] Kolomiets B. T., Mamontova T. N., Domoryad I. A., Babaev A. A. // *Phys. St. Sol. (a)*. 1971. V. 7. N 1. P. K29—K31.
- [22] Lanno M., Bensoussan M. // *Phys. Rev. B*. 1977. V. 16. N 8. P. 3546—3555.
- [23] Tarnow E., Antonelli A., Joannopoulos J. D. // *Phys. Rev. B*. 1986. V. 34. N 6. P. 4059—4073.
- [24] Каск П. А., Кинк Р. А., Лийдья Г. Г., Соовик Т. А. // *Опт. и спектр.* 1974. Т. 37. № 3. С. 942—949.
- [25] Луцик Ч. Б., Витол И. К., Эланго М. А. // *УФН*. 1977. Т. 122. № 2. С. 223—251.
- [26] Purdy A. E., Murray R. B., Song K. S., Stoneham A. M. // *Phys. Rev. B*. 1977. V. 15. N 5. P. 2170—2179.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Ленинград

Поступило в Редакцию
12 июля 1988 г.
В окончательной редакции
23 ноября 1988 г.